

Научная статья
УДК 336.02; 338.2
doi: 10.17223/19988648/57/4

Современная концепция регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств

Михаил Львович Дорофеев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
dorofeevml@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

Аннотация. *Предмет.* Социально-экономическое неравенство является проблемой глобального масштаба, которая так или иначе затрагивает любую страну. Высокий уровень неравенства служит угрозой для устойчивости демократических институтов и экономического роста, в связи с чем большое количество ученых привлекают внимание к этой проблеме последние пару десятков лет, в течение которых общий уровень социально-экономического неравенства вырос как во внутристрановом, так и в межстрановом аспекте. Достаточно ли тех усилий, которые предпринимаются регуляторами сегодня для того, чтобы сдерживать рост социально-экономического неравенства, и все ли из того, что делается, концептуально правильно? Эти вопросы очень актуальны в последние несколько лет. *Целью* исследования является сравнительный анализ и развитие целеполагания и концепции государственного регулирования социально-экономического неравенства в глобальном масштабе в программе ЦУР ООН и в России на уровне документов стратегического планирования. *Методами* исследования послужили анализ и синтез информации из программы устойчивого развития ООН и документов стратегического планирования социально-экономического развития России. Получены *выводы*, что целеполагание и концепция регулирования социально-экономического неравенства на уровне ООН и в России асимметричны относительно кривой распределения доходов домохозяйств и имеют заметный сдвиг на ее левый конец. Борьба с бедностью – ключевой приоритет в усилиях по борьбе с социально-экономическим неравенством в мире. При этом регулирование неравенства на правом конце кривой распределения доходов и внятная государственная политика оптимизации темпов роста доходов и богатства самых богатых домохозяйств отсутствуют или представлены в документах стратегического планирования очень слабо. В качестве *рекомендаций* предлагается использовать и развить концепцию регулирования социально-экономического неравенства на основе теории Ф. Бургиньона «бедность – экономический рост – неравенство».

Ключевые слова: устойчивое развитие, ЦУР ООН, бедность, богатство, экономический рост, экономическое неравенство, домохозяйства, доходы

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Современная концепция регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 57. С. 45–60. doi: 10.17223/19988648/57/4

Development of the modern concept of regulation of socio-economic inequality of households

Mikhail L. Dorofeev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, dorofeevml@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

Abstract. Socio-economic inequality is a global problem that, in one way or another, affects any country. High inequality is a threat to the sustainability of democratic institutions and economic growth. That is why a large number of scholars have been drawing attention to this problem for the past couple of decades, during which the overall level of socio-economic inequality has grown both globally and within countries. Are the efforts that regulators are making today enough to contain the rise of socio-economic inequality, and is everything that is being done correct conceptually? These issues have been very relevant over the past few years. The aim of this research is to analyse and develop the concept of a state regulation of socio-economic inequality on a global scale in the UN Sustainable Development Goals program and in Russia at the level of strategic planning documents. The research method is the analysis and synthesis of information from the UN sustainable development program and strategic planning documents for the socio-economic development of Russia. The author has revealed that the goal and concept of regulating socio-economic inequality at the UN level and in Russia are asymmetric relative to the household income distribution curve and have a noticeable shift to its left end. Combating and reducing poverty is a key priority in the regulation of socio-economic inequality in the world. At the same time, the regulation of inequality at the right end of the income distribution curve and the clear state policy of optimizing the growth rate of income and wealth of the richest households are absent or poorly represented in strategic planning documents. As recommendations, the author proposes to use and develop the concept of regulating socio-economic inequality based on Francois Bourguignon's "poverty – economic growth – inequality" theory.

Keywords: sustainable development, UN Sustainable Development Goals, poverty, wealth, economic growth, economic inequality, households, income

For citation: Dorofeev, M.L. (2022) Development of the modern concept of regulation of socio-economic inequality of households. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 57. pp. 45–60. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/57/4

Введение

Неравенство – одна из наиболее труднопреодолимых проблем в развитии человечества, сравнимая с ядом змеи, который в малых дозах может успешно применяться в лечебных целях, при этом его чрезмерное количество смертельно опасно для жизни. Проблемы несоразмерности и несправедливости распределения доходов и богатства относительно способностей и талантов людей широко обсуждаются во многих странах [1]. Наибо-

лее очевидной целью борьбы с избыточным экономическим неравенством является стремление к социальной справедливости и создание равных возможностей для всех, чтобы каждый мог получить равные шансы на процветание.

Экономисты рассматривают проблематику регулирования социально-экономического неравенства в контексте поиска компромисса между неравенством и ростом [2–6]. Природа неравенства, по мнению социологов, тесно связана с действием не только экономических, но также социальных и экзистенциальных сил [7]. Опыт реформирования экономики Китая показывает, что сглаживание чересчур высокого уровня социально-экономического неравенства вполне способно стать более приоритетной целью развития, чем просто банальные «достижение и сохранение высоких темпов экономического роста» [6, 8–10].

Неравенство противоречит демократическим ценностям и может разрушить эффективные общественные институты, что приведет к возникновению большого спектра других социально-экономических проблем. С этой точки зрения сохранение баланса равенства возможностей в обществе является залогом устойчивости демократического общества. Данную идею в экономическом направлении развили D. Acemoglu и J.A. Robinson [9] в своей книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные». Авторы предложили теоретическую концепцию «правильного» институционального устройства работы любой экономики, выделив инклюзивные и экстрактивные экономические институты, от которых во многом зависит баланс равенства возможностей для всех членов общества.

Когда система институтов в стране выстроена экстрактивно, ее экономика настроена на увеличение уровня экономического неравенства. В таких условиях происходит быстрое обогащение «правлящей элиты», а большая часть общества обречена на бедность и нищету; повышается вероятность деградации системы политических сдержек и противовесов; часто нарушаются и не могут быть защищены права собственности; исчезают экономические мотивации экономических агентов; происходит отток финансового и человеческого капитала из страны; снижается эффективность государственного управления; растет коррупция; деформируется система перераспределительных отношений и т.п.

Инклюзивные экономические институты являются полной противоположностью экстрактивных и создают условия для «созидательного разрушения», равенства возможностей, политического плюрализма, надежной защиты прав собственности, эффективной системы государственного управления экономикой, обеспечивающей качественные общественные блага и способствующей обогащению большинства.

Одной из наиболее важных целей по регулированию неравенства является ликвидация неравенства возможностей, которое возникает из-за разных стартовых возможностей людей. С этой точки зрения создание и развитие инклюзивных экономических институтов является чрезвычайно

важной задачей в любой стране, заинтересованной в росте благосостояния своих граждан.

В последние годы стала также актуальна проблема негативного влияния экономического неравенства на экологию из-за перепроизводства и перепотребления, в том числе обусловленных ростом достатка наиболее обеспеченных граждан [11].

В данной статье рассмотрена и дана оценка действующей концепции регулирования социально-экономического неравенства на уровне ЦУР ООН и в документах стратегического планирования России. Также предлагается алгоритм развития существующей системы государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства в России на основе модели «треугольник Ф. Бургиньона».

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования стали официальные документы ООН [12–13] с описанием целей устойчивого развития, а также «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г.» [14] (далее – Концепция) и «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года от 31 декабря 2015 г.» (далее – Стратегия) [15]. На основе анализа и синтеза этой информации дана оценка существующей концепции регулирования социально-экономического неравенства на глобальном уровне и в России.

Результаты

1. Взгляд на регулирование экономического неравенства через призму ЦУР ООН. ООН призывает стран-участников обеспечить такие условия функционирования их экономик, в которых никто не будет оставлен без внимания. Исключение какой-либо части общества из экономической жизни не позволяет достичь устойчивости развития. Высокое неравенство может стать причиной роста количества преступлений, болезней и негативного влияния на окружающую среду. В этой связи генеральной целью ООН по регулированию неравенства в целом и экономического неравенства в частности является снижение его уровня как внутри стран, так и между ними [16].

В рамках глобальной программы ООН разработано 17 целей устойчивого развития (рис. 1), среди которых есть пять целей, напрямую связанных с борьбой с бедностью (красные маркеры), и две цели по борьбе с неравенством в широком смысле (зеленые маркеры). Цели, отмеченные желтыми маркерами, косвенно помогают бороться с бедностью и снижать неравенство за счет создания экономических возможностей и увеличения шансов на построение лучшей жизни для каждого члена общества.

Несмотря на определенные достижения по борьбе с бедностью и усилия по борьбе с неравенством, ООН отмечает, что эти проблемы до сих пор

сохраняются. Рассмотрим более подробно концепцию борьбы с неравенством в структуре ЦУР ООН. На рис. 2 представлены шесть задач по сокращению внутристранового неравенства в рамках 10-й цели устойчивого развития ООН.

На рис. 3 показаны еще четыре задачи по борьбе с неравенством, в большей степени сфокусированные на межстрановом аспекте.

По данным рис. 2 и 3 можно заметить, что большая часть рекомендаций и концептуальных идей ООН по регулированию экономического неравенства связана с идеями по борьбе с бедностью. Современная концепция регулирования неравенства во многом строится на целеполагании по регулированию экономического неравенства «снизу». Ликвидация экстремальной нищеты и борьба с бедностью как ультимативные цели понятны по своей сути и в принципе универсальны для всех стран с точки зрения их практической реализации. В то же время экономическое неравенство служит гораздо более комплексным и нестандартным экономическим явлением для разных стран. Регулирование этой проблемы в рамках внутристранового аспекта необходимо проводить с учетом специфики каждой отдельно взятой страны.

Концепция ООН логична и охватывает много важнейших вопросов по проблематике бедности и неравенства, однако в то же время нельзя назвать ее исчерпывающей. С нашей точки зрения, в данной концепции уделено недостаточно внимания регулированию экономического неравенства «сверху», не предложены концептуальные идеи по настройке глобальной фискальной системы, оптимизации предельной налоговой нагрузки по всей кривой распределения доходов, в особенности на ее правом конце (для богатых и сверхбогатых домохозяйств).

Рис. 1. Регулирование экономического неравенства и бедности в целях устойчивого развития ООН.

Источник: составлено автором на основе [12–13, 16–18]

Цель №10 из 17 целей устойчивого развития ООН: Задачи по сокращению неравенства внутри стран	
10.1. К 2030 году постепенно достичь и поддерживать рост доходов наименее обеспеченных 40 процентов населения на уровне, превышающем средний по стране.	Регулирование внутривостранового экономического неравенства «снизу», путем борьбы с нищетой и бедностью.
10.2. К 2030 году поддерживать законодательным путем и поощрять активное участие всех людей в социальной, экономической и политической жизни независимо от их возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии и экономического или иного статуса.	Нормотворческие практики для защиты прав и обеспечения возможностей для всех групп граждан. Очевиден акцент на социально незащищенных слоях общества.
10.3. Обеспечить равенство возможностей и уменьшить неравенство результатов, в том числе путем отмены дискриминационных законов, политики и практики и содействия принятию соответствующего законодательства, политики и мер в этом направлении.	Очень широкая, при этом недостаточно конкретная задача по балансировке возможностей и результатов для всех членов общества. Концептуально она предельно близка к теме экономического неравенства.
10.4. Принять соответствующую политику, особенно бюджетно-налоговую политику и политику в вопросах заработной платы и социальной защиты, и постепенно добиваться обеспечения большего равенства.	Регулирование внутривостранового неравенства и «снизу» (поддержка социально-незащищенных слоев населения) и «сверху» (большее равенство в доходах за счет налоговой политики).
10.5. Совершенствовать методы регулирования и мониторинга глобальных финансовых рынков и учреждений и более последовательно применять такие методы.	Очень важный аспект регулирования экономического неравенства по богатству (наиболее проблемного вида), обеспечения фин. стабильности и устойчивости, ликвидация проблемы избегания налогов, недобросовестных практик финансовых организаций.
10.7. Содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики.	Важный аспект борьбы с нищетой и бедностью и регулирования экономического неравенства «снизу».

Рис. 2. Общая концепция и список задач по регулированию внутривостранового экономического неравенства в соответствии с целью № 10 ЦУР ООН.

Источник: составлено автором на основе [12–13, 16–18]

Реализация данной концепции на уровне отдельно взятой страны требует дополнительной проработки вопросов прогрессивного налогообложения, межстрановой координации усилий по избеганию налогов крупными налогоплательщиками, эффективной антимонопольной политики и адекватного регулирования быстрой экспансии транснациональных корпораций и экосистем в различных секторах мировой экономики. Главное, что бы мы хотели подчеркнуть, – важно не заикливаться только на бедности, но и продумывать и прорабатывать стратегии того, как можно решать проблему неравенства в комплексе с другими задачами социально-экономического развития.

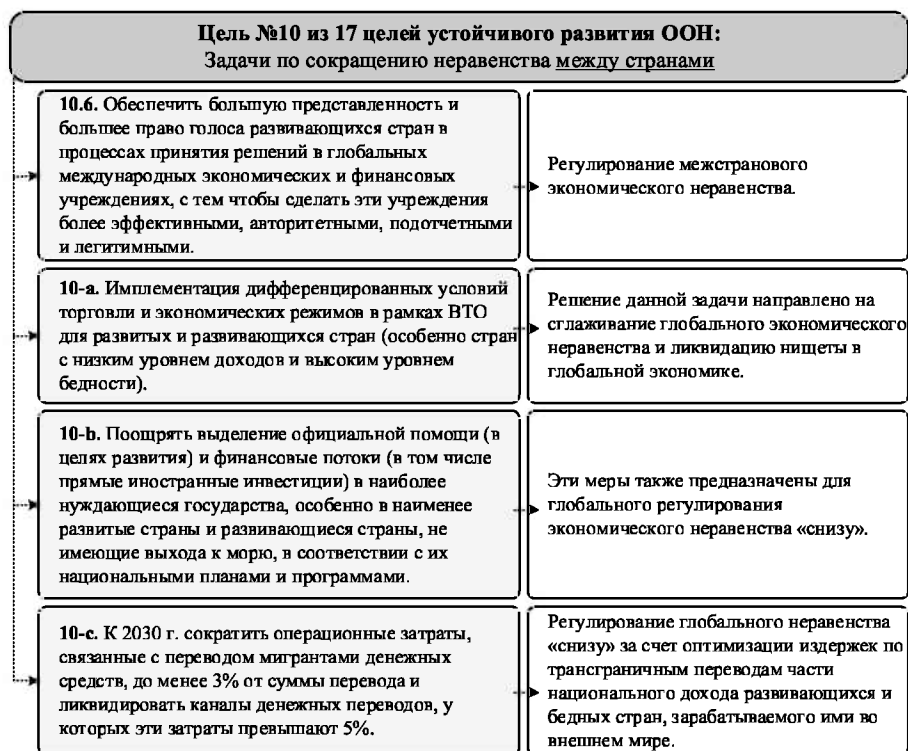

Рис. 3. Направления достижения цели № 10 ЦУР ООН в части борьбы с межстрановым экономическим неравенством.

Источник: составлено автором на основе [12–13, 16–18]

2. Решение проблемы социально-экономического неравенства на основе триединства факторов «бедность – неравенство – экономический рост». В 2004 г. Ф. Бургиньон в своем исследовании [19] предложил концепцию экономического развития на основе регулирования бедности, экономического роста и неравенства, получившую название «треугольник Ф. Бургиньона» (рис. 4).

Работа Ф. Бургиньона, посвященная проблеме бедности, начинается с описания дилеммы целеполагания в развитии страны и решения проблемы выбора между экономическим ростом, ликвидацией бедности и (или) борьбы с экономическим неравенством. Автор сразу же предлагает оригинальное и логичное решение этой дилеммы. Сначала он пишет, что дилемма выбора между одним из трех составляющих треугольника «Бедность – Неравенство – Рост» (рис. 4) является ложной для разработки адекватной стратегии развития. Вместо этого концептуально следует фокусироваться на одновременном и комплексном решении всех трех задач в рамках двух направлений финансового регулирования: 1) ликвидация абсолютной нищеты в любых ее проявлениях; 2) выработка оптимальной политики фи-

нансового перераспределения для максимизации темпов экономического роста с учетом специфических особенностей страны.

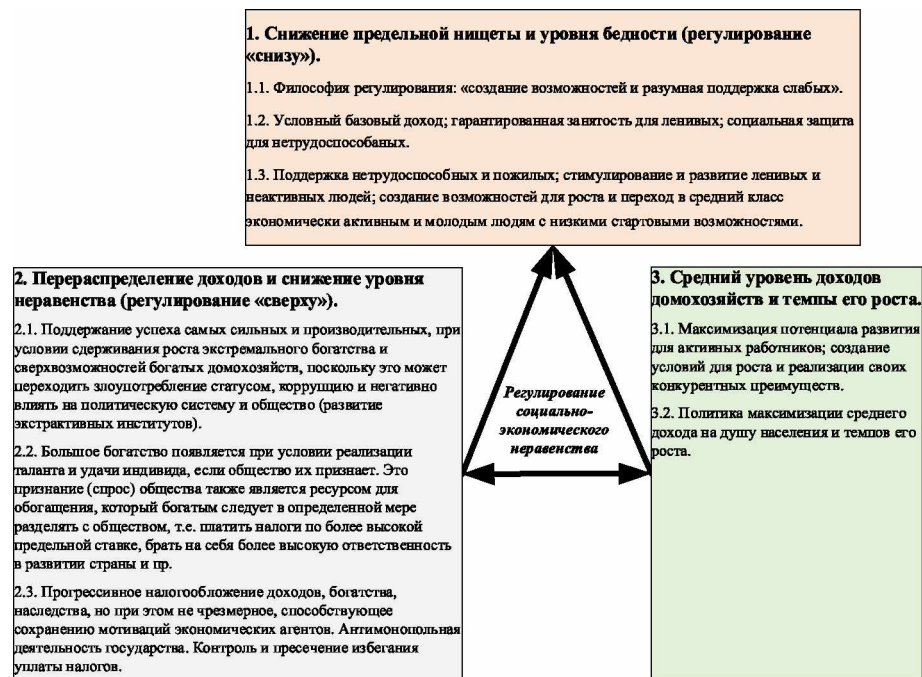

Рис. 4. Треугольник Ф. Бургиньона «Бедность (нищета) – Неравенство (поляризация) – Рост (доходов или потребления)» или «Poverty-Growth-Inequality (PGI) Triangle».

Источник: составлено и дополнено автором на основе [19]

Из концепции Ф. Бургиньона заслуживают внимания следующие идеи:

1. Бедность и нищета зависят от экономического неравенства и интенсивности перераспределения доходов, а также от уровня развития экономики и темпов ее роста.

2. Феномен взаимосвязей между социально-экономическими категориями треугольника Ф. Бургиньона проявляется в том, что неравенство (в части поляризации доходов и богатства) и экономический рост взаимосвязаны между собой и оказывают обоюдное влияние друг на друга. При этом они в одностороннем порядке оказывают влияние на уровень предельной нищеты и бедности в стране (см. направление стрелок на рис. 4).

3. Ликвидация предельной нищеты является необходимым, но недостаточным условием для оптимизации неравенства и максимизации темпов экономического роста.

4. Концепция Ф. Бургиньона учитывает, что влияние изменений факторов друг на друга будет зависеть от первоначального уровня доходов и экономического неравенства в стране и может различаться для разных стран.

Таким образом, концепция регулирования социально-экономического неравенства может быть представлена в виде функции максимизации темпов экономического роста на основе эффективного перераспределения доходов, богатства и наследства через механизм бюджетно-налоговой системы с учетом для оптимизации уровня экономического неравенства, минимизации бедности и ликвидации предельной нищеты.

3. Концепция государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств в России. Л.В. Костылева [20] провела анализ социальной политики государства на предмет ее потенциала для снижения экономического неравенства и бедности населения России. Всего было проанализировано порядка 35 нормативно-правовых документов по вопросам повышения благосостояния и снижения бедности российских домохозяйств. В перечне рассмотренных документов особое значение отведено «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г.» [14] и «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года от 31 декабря 2015 года» [15]. Они представляют собой развернутое описание стратегического плана развития России и являются одними из немногих официальных документов, в которых фигурирует проблематика регулирования социально-экономического неравенства.

Интересен тот факт, что в Концепции и Стратегии впервые стал фигурировать конкретный показатель оценки уровня социально-экономического неравенства домохозяйств – децильный коэффициент фондов. Более того, в результате принятия ряда мер государственного регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств, ожидалось снижение этого показателя с 16,8 раза в 2008 г. до 12 раз в 2020 г.

В Концепции содержатся конкретные цели, задачи и целевые ориентиры параметров социально-экономического развития, сгруппированные в два этапа развития России: первый с 2008 по 2012 г. и второй с 2013 по 2020 г. На текущий момент Россия в своем историческом развитии уже прошла оба этих этапа и с этой точки зрения наступил подходящий момент для анализа сделанных прогнозов и качества их исполнения.

Формальный анализ Концепции показал, что она представляет собой объемный документ (более 190 страниц), который плохо структурирован. В материалах Концепции содержится много повторяющейся и избыточной информации, приложения не лучшим образом отражают содержание основного текста документа, значения ключевых показателей в основном тексте и приложениях расходятся. В документе не хватает цифрового материала, дорожных карт и прочих вспомогательных информационных элементов, что затрудняет восприятие предлагаемой программы развития.

Большое количество обозначенных в положениях Концепции направлений развития России не сопровождается конкретными целевыми показателями эффективности. Многие цели развития размыты, в связи с чем оценка их фактической реализации представляется затруднительной. Например,

на с. 67 Концепции написано про решение проблемы беспризорности детей к 2015 г. Если речь шла про полную ликвидацию данного явления в России, то очевидно, что эта цель так и не была достигнута к 2020 г. [21].

Анализ содержательной части Концепции показал, что в программе учтен широкий спектр жизненно необходимых задач по переходу к развитой инновационной несырьевой экономике, подходящий для развивающихся стран. В программе Концепции сформулированы требования по обеспечению высоких стандартов благосостояния домохозяйств и роста социального благополучия населения; поставлена задача увеличения качества государственного управления и роста доверия к органам государственной власти; предусмотрен принцип сбалансированного пространственного развития; обоснована необходимость формирования и развития институтов экономической свободы и справедливости; сформулирована задача по повышению инновационности и конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке; описан план по расширению стратегического сотрудничества с ключевыми международными торговыми партнерами и многое другое.

Изучение состава и прогресса в исполнении национальных целей развития России также показывает, что проблеме социально-экономического неравенства не уделяется должного внимания [22]. Этот вопрос раскрывается там даже меньше, чем в программе устойчивого развития ООН. Россия борется с экономическим неравенством в рамках достижения цели по снижению уровня бедности относительно прошлых периодов. Основным методом по снижению уровня бедности к 2020 г. должно было стать обеспечение высоких темпов экономического роста, но с 2014 г. мы видим, что этот метод работает очень плохо [23].

С нашей точки зрения, при условии внесения актуальных корректировок, должном структурировании Концепции, удалении излишней и повторяющейся информации и дополнении вспомогательными цифровыми материалами описанная в нем программа вполне бы могла и сегодня стать основой для разработки новой актуальной концепции долгосрочного социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу до 2030 г.

Обсуждение результатов

В заключительной части данной статьи предлагается порядок развития действующей системы государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств в России (рис. 5).

В качестве входящей информации следует взять портфель действующих документов стратегического планирования, которые используются в настоящее время и затрагивают вопросы регулирования социально-экономического неравенства.

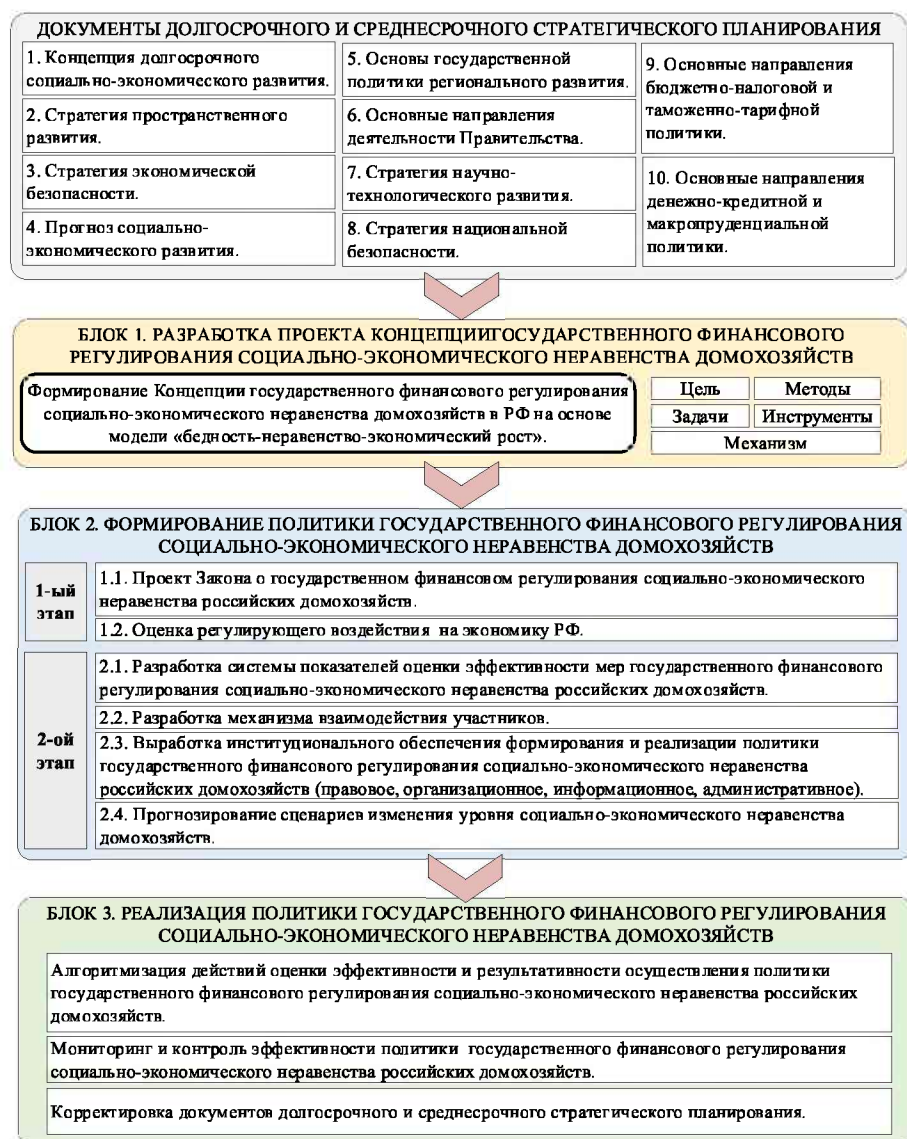

Рис. 5. Алгоритм совершенствования системы государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств в России.

Источник: составлено автором

На основании этих документов следует проработать концепцию государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств в России как отдельный стратегический документ, учитывающий содержание и приоритеты входящей информации. В соответствии с этой концепцией следует внести корректировки в действующую социально-экономическую политику России и использовать необходимые

методы и инструменты государственного финансового регулирования для того, чтобы оптимизировать уровень социально-экономического неравенства домохозяйств.

Ключевыми методами и инструментами воздействия будет следующее:

1. Регулирование социально-экономического неравенства «снизу» (нижние 50% домохозяйств) должно проводиться за счет методов борьбы с нищетой и бедностью. В данной сфере в России уже существует достаточно эффективная система регулирования. Ее слабой стороной является то, что правительству далеко не всегда удается обгонять инфляцию при индексации пенсий и при поддержке нижней группы домохозяйств по доходам. Также есть проблема адресности финансовой поддержки.

2. Регулирование социально-экономического неравенства «в центре» (средние 40% домохозяйств) во многом связано с созданием возможностей для экономического роста. Для этого необходимо развивать качество экономических институтов, повышать уровень инклюзивности экономики, улучшать инвестиционный климат, бороться с коррупцией, повышать качество государственного управления.

3. Регулирование социально-экономического неравенства «сверху» (верхние 10% домохозяйств) – оптимизация прогрессивности налоговой системы, ликвидация возможностей по избеганию налогов для крупных налогоплательщиков, антимонопольная работа.

Развитие системы государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств в порядке, указанном на рис. 5, необходимо проводить с поправкой на существующие методологические проблемы оценки экономического неравенства [3], с учетом страновой специфики и особенностей социально-экономического развития страны, т.е. важно видеть и контролировать экономический смысл за цифрами и моделями в каждой конкретной ситуации, а также ставить его во главу угла в процессе принятия регуляторных решений.

Заключение

Проблема социально-экономического неравенства в современных условиях очень актуальна. Важность ее решения заключается в обеспечении равных возможностей для всех людей, чтобы каждый мог раскрыть свой потенциал и принести максимальную пользу для общества.

В статье рассмотрена существующая концепция регулирования экономического неравенства в рамках ЦУР ООН. Анализ этих материалов позволил сделать вывод, что в программе устойчивого развития ООН очень много внимания уделено борьбе с бедностью, но при этом мало информации о том, как странам следует координировать усилия для борьбы с неравенством «сверху» (оптимизация прогрессивных налогов и решение проблем избегания налогов).

Рассмотрена и проанализирована концепция Ф. Бургиньона, согласно которой эффективная борьба с неравенством должна проводиться в трех

направлениях: снижение уровня бедности, ускорение экономического роста и оптимизация уровня экономического неравенства.

Также мы проанализировали стратегические документы социально-экономического развития России и выявили картину, похожую на то, что мы увидели в документах ООН. Россия прикладывает много усилий по борьбе с бедностью и это является наиболее сильной составляющей действующей политики по борьбе с социально-экономическим неравенством. Но в остальных аспектах действующие меры выглядят разрозненными, нечеткими и плохо формализованными уже на уровне стратегического планирования. В этой связи на основе концепции Ф. Бургиньона предложен алгоритм развития действующей системы государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств в России.

Список источников

1. *Россоианский А.И.* Социально-экономическое неравенство населения в контексте развития социального государства современной России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 7 (98). С. 108–117.
2. *Дорофеев М.Л.* Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (6). С. 174–186. doi: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186
3. *Дорофеев М.Л.* Актуальные проблемы регулирования экономического неравенства и пути их решения // Банковское дело. 2021. № 8. С. 24–30.
4. *Любимов И.Л.* Неравенство и экономический рост: вызовы для российской экономики // Российское предпринимательство. 2016. № 17 (1). С. 11–22.
5. *Чиньяно Ф.* Тенденции неравенства доходов и его воздействие на экономический рост // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. № 10 (3). С. 97–133.
6. *Michálek A., Výboštok J.* Economic Growth, Inequality and Poverty in the EU // Social Indicators Research. 2018. doi: 10.1007/s11205-018-1858-7
7. *Куракин Д.* Трагедия неравенства: расчеловечивая «тотального человека» // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19, № 3. doi: 10.17323/1728-192x-2020-3-167-231
8. 19 съезд КПК: внешние и внутренние последствия и перспективы реформ в Китае // Сравнительная политика. 2018. № 2.
9. *Acemoglu D., Robinson J.A.* Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Published in the United States by Crown Publishers. N.Y. : Crown Publishing Group, 2012. 571 p. URL: <https://norayr.am/collections/books/Why-Nations-Fail-Daron-Acemoglu.pdf>
10. *Tridico P., Paternesi M.W.* Economic growth, welfare models and inequality in the context of globalization // Economic and Labour Relations Review. 2018. № 29. P. 118–139. doi: 10.1177/1035304618758941
11. *Wiedmann T., Lenzen M., Keyßer L.T. et al.* Scientists' warning on affluence // Nat Commun. 2020. № 11. P. 3107. <https://doi.org/10.1038/s41467-020-16941-y>. URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-020-16941-y.pdf>
12. *UN.* The Sustainable Development Agenda. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda/> (accessed 11.07.2021).
13. *UN.* 17 Goals to Transform Our World. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/> (accessed: 11.07.2021).

14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HЕcyrygytfmGztnAX.pdf> (дата обращения: 05.08.2021).
15. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 05.08.2021)
16. ООН. Почему важно равенство. URL: http://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_10_Equality.pdf (дата обращения: 15.08.2021).
17. Цели в области устойчивого развития ООН. Цель 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/> (дата обращения: 18.08.2021).
18. Росстат. Цели устойчивого развития. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status> (дата обращения: 19.08.2021).
19. Bourguignon F. The poverty-growth-inequality triangle. The World Bank Policy Research // Working Paper (28102). 2004. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/449711468762020101/pdf/28102.pdf> (accessed: 11.07.2021).
20. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование / под рук. В.А. Ильина. Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. 223 с.
21. Блинков А.П., Дробнева О.А. Беспризорность и безнадзорность среди несовершеннолетних // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции : материалы межведомственной научно-практической конференции. Волгоград, 6 марта 2020 года. М. : Спутник+ 2020. С. 27–29.
22. Мониторинг национальных целей России. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/ДАЙДЖЕСТ%20НАЦЦЕЛИ.pdf> (дата обращения: 14.08.2021).
23. Указ о национальных целях развития России до 2030 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 14.08.2021).

References

1. Rossoshanskiy, A.I. (2019) Socio-economic inequality in the context of the development of a social state in modern Russia. *Vestnik NGIEI*. 7 (98). pp. 108–117. (In Russian).
2. Dorofeev, M.L. (2020) Analysis of the Causes of long-Term Changes in Economic Inequality in the Global Economy. *Finansy: teoriya i praktika – Finance: Theory and Practice*. 24 (6). pp. 174–186. (In Russian). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186
3. Dorofeev, M.L. (2021) Aktual'nye problemy regulirovaniya ekonomicheskogo neravenstva i puti ikh resheniya [Actual problems of regulation of economic inequality and ways to solve them]. *Bankovskoe delo*. 8. pp. 24–30.
4. Lyubimov, I.L. (2016) Inequality and economic growth: challenges for the russian economy. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*. 17 (1). pp. 11–22. (In Russian). DOI: 10.18334/rp.17.1.2194
5. Cingano, F. (2015) Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika – International Organisations Research Journal*. 3 (10). pp. 97–133. (In Russian).
6. Michálek, A. & Výboštok, J. (2018) Economic Growth, Inequality and Poverty in the EU. *Social Indicators Research*. 141. pp. 611–630. DOI: 10.1007/s11205-018-1858-7.
7. Kurakin, D. (2020) Tragedy of Inequality: Dehumanizing “L’Homme Total”. *Sotsiologicheskoe obozrenie – Russian Sociological Review*. 3 (19). pp. 167–231. (In Russian). DOI: 10.17323/1728-192x-2020-3-167-231
8. *Sravnitel'naya politika – Comparative Politics*. (2018) 19th national congress of the communist party of China: internal and external effects and prospects of China's reforms.

Sravnitel'naya politika – Comparative Politics. 2. pp. 140–159. (In Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-2-140-159

9. Acemoglu, D. & Robinson J.A. (2012) *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York: Crown Publishing Group. [Online] Available from: <https://norayr.am/collections/books/Why-Nations-Fail-Daron-Acemoglu.pdf>

10. Tridico, P., & Paternesi, M.W. (2018) Economic growth, welfare models and inequality in the context of globalization. *Economic and Labour Relations Review*. 29. pp. 118–139. DOI: 10.1177/1035304618758941

11. Wiedmann, T. et al. (2020) Scientists' warning on affluence. *Nature Communications*. 11:3107. pp. 1–10. DOI: 10.1038/s41467-020-16941-y. [Online] Available from: <https://www.nature.com/articles/s41467-020-16941-y.pdf>.

12. The United Nations. (n.d.) *The Sustainable Development Agenda*. [Online] Available from: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda> (Accessed: 11.07.2021).

13. The United Nations. (n.d.) *17 Goals to Transform Our World*. [Online] Available from: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality> (Accessed: 11.07.2021).

14. Government of the Russian Federation. (2018) *Kontsepsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii na period do 2020 goda* [The concept of long-term socio-economic development of Russia for the period until 2020]. [Online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/aaofKSheDLiM99HEcyrygtfmGzrnAX.pdf> (Accessed: 05.08.2021).

15. President of Russia. Official website. (2009) *Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossii do 2020 goda* [Russia's National Security Strategy until 2020]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (Accessed: 05.08.2021).

16. The United Nations. (n.d.) *Pochemu vazhno ravenstvo* [Why equality is important]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_10_Equality.pdf (Accessed: 15.08.2021).

17. The United Nations. (n.d.) *Tseli v oblasti ustoychivogo razvitiya OON. Tsel' 10: Sokrashchenie neravenstva vnutri stran i mezhdru nimi* [UN Sustainable Development Goals. Goal 10: Reduce inequality within and between countries]. [Online] Available from: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality> (Accessed: 18.08.2021).

18. Rosstat. (n.d.) *Tseli ustoychivogo razvitiya* [Sustainable Development Goals]. [Online] Available from: <https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status> (Accessed: 19.08.2021).

19. Bourguignon, F. (2004) The poverty-growth-inequality triangle. *The World Bank*. [Online] Available from: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/449711468762020101/pdf/28102.pdf> (Accessed: 11.07.2021).

20. Kostyleva, L.V. (2011) *Neravenstvo naseleniya Rossii: tendentsii, faktory, regulirovanie* [Inequality of the Russian Population: Trends, factors, regulation]. Vologda: Institut sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territoriy RAN.

21. Blinkov, A.P. & Drobneva, O.A. (2020) [Homelessness and neglect among minors]. *Aktual'nye voprosy teorii i praktiki v deyatel'nosti podrazdeleniy politzii* [Actual Issues of Theory and Practice in the Activities of Police Units]. Proceedings of the Interdepartmental Conference. Volgograd. 06 March 2020. Moscow: Sputnik+. pp. 27–29. (In Russian).

22. Accounts Chamber of the Russian Federation. (n.d.) *Monitoring natsional'nykh tseley Rossii* [Monitoring of Russia's national goals]. [Online] Available from: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/DAYDZhEST%20NATsTsELI.pdf> (Accessed: 14.08.2021).

23. President of Russia. Official website. (2020) *Ukaz o natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossii do 2030 goda* [Decree on the National Development Goals of Russia until 2030]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (Accessed: 14.08.2021).

Сведения об авторе:

Дорофеев М.Л. – кандидат экономических наук, доцент департамента Общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: dorofeevml@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

M.L. Dorofeev, Cand. Sci. (Economics), Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: dorofeevml@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

The author declares no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 09.02.2022.

The article was accepted for publication 09.02.2022.